

На правах рукописи

ЯКОВЛЕВ Евгений Владиславович

**ВЛИЯНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ НА
ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX – НАЧАЛА XX ВВ. И
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАСТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ
ПО ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ И ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов 2004

Диссертация выполнена на кафедре Российской истории Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Научный руководитель   доктор исторических наук, профессор
Канищев Валерий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Земцов Леонид Иосифович;

кандидат исторических наук, профессор
Аврех Александр Липанович

Ведущая организация

Воронежский государственный
педагогический университет

Защита состоится 26 ноября 2004 года в ____ часов на заседании диссертационного совета К.212.261.03 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392008, г. Тамбов, Комсомольская пл., д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тамбовского государственного университета.

Автореферат разослан ____ октября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Е.М. Мягкова

Подписано к печати 21.10.2004

Гарнитура Times New Roman. Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Объем: 1,39 усл. печ. л.; 1,4 уч.-изд. л.

Тираж 100 экз. С. 706^М

Издательско-полиграфический центр ТГГУ
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной отечественной исторической науке все большее значение придается природным факторам, их влиянию на ход истории России. Исследование взаимодействия природных и социальных явлений в историческом процессе весьма актуально, поскольку нарушения гармонии в отношениях общества и природы стали к началу XXI в. одной из глобальных проблем человечества. Для управления хозяйственной деятельностью, помимо точных прогнозов погоды, нужно шире и глубже использовать знания о климате и истории его изменений, о неблагоприятных стихийных явлениях и закономерностях их проявлений на длительных отрезках истории, о характере антропогенных воздействий на окружающую среду в прошлом и негативных последствиях этих воздействий.

Сохранение существенной зависимости российского аграрного общества, которое в XIX в. только вступило в эпоху модернизации, от природных стихий во многом определяло развитие политических и социально-экономических процессов в стране во второй половине XIX – начале XX вв. Напротив, от успешности реформ зависела результативность противодействия общества стихийным бедствиям. Важными преобразованиями являлись переход к интенсивному сельскохозяйственному производству, реформирование хлебозапасной системы на основе товарно-денежных отношений, создание доступной медицинской помощи, проведение эффективных противопожарных мероприятий, совершенствование ветеринарной защиты животноводства.

Большой вклад в организацию борьбы со стихийными бедствиями и негативными антропогенными явлениями во второй половине XIX – начале XX вв. внесли местные органы власти и самоуправления, особенно земства. Они были первопроходцами в деле оказания медицинской и ветеринарной помощи населению, в создании системы страхования от огня. В условиях современного антропогенного давления на природную среду изучение их опыта приобретает определенную важность для органов местного управления, подразделений МЧС.

Объектом исследования стало воздействие чрезвычайных ситуаций, понимаемых как совокупность природно-стихийных и антропогенных бедствий, второй половины XIX – начала XX вв. на повседневную жизнь общества на локальном и микроисторическом уровнях.

Предметом исследования являются ущерб от чрезвычайных ситуаций, деятельность властей и общественности по организации предупредительных мероприятий против бедствий и оказанию помощи пострадавшим.

Географические рамки исследования. Изучение влияния стихийных и антропогенных бедствий на повседневную жизнь населения предпринято на примере одной из крупнейших аграрных губерний Центральной России. Тамбовская губерния во второй половине XIX – начале XX вв., как и другие губернии Центрального Черноземья, характеризовалась частыми неурожаями, сложной ситуацией с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями. Губерния входила в число земских, где наряду с государственной формировалась общественная деятельность по предотвращению и преодолению последствий чрезвычайных ситуаций.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1850-х гг. по 1914 г. Включение 1850-х гг. связано с необходимостью выявить возможности дореформенного общества предотвращать, переживать и преодолевать последствия стихийных бедствий, и на этом фоне оценить изменения во взаимосвязях природы и общества во второй половине XIX – начале XX вв. Исследование заканчивается 1914 г., так как Первая мировая война создала иную обстановку в обществе, в том числе и в плане влияния чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь, возможностей властей и общества преодолевать стихийные бедствия.

Историография. Исследованием проблем истории стихийных бедствий в России занимались как представители исторической науки, так и ученые-естественники.

Особое место в историографии темы занимает изучение истории неурожайных лет, которое началось в трудах В.Н. Лешкова. В них вскрывались причины частых недородов, исследовался опыт преодоления последствий неурожайных лет в прошлые эпохи¹. В пореформенное время интерес к проблеме частых неурожаяев в России не ослабевал, особенно он был велик после голодных лет начала 1890-х гг. Впервые материалы обобщающего характера о деятельности земств в области продовольственного

¹ Лешков В.Н. О народном продовольствии в древней России. М., 1854; Его же. Русский народ и государство. М., 1858.

обеспечения населения были представлены в работах Г.П. Сазонова.² В 1897 г. вышел сборник статей под редакцией А.И. Чупрова и А.С. Посникова, авторы которого показывали взаимосвязь явлений природного, социального, экономического порядка во времена неурожаев³. По мнению

А.А. Корнилова, голодные годы в пореформенный период были следствием не только неблагоприятных погодных условий, но и результатом повсеместного «крестьянского оскудения», а также несостоятельной экономической политики правительства⁴. В 1907 г. опубликована работа И.Н. Божерянова. Неурожаи начала века автор связывал не только с экономическими потерями, необходимостью обеспечения населения продовольствием, но и с ухудшением эпидемиологической обстановки, социальной напряженностью, увеличением числа пожаров. В 1909 г. вышла работа министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова⁵, в которой рассмотрено продовольственное обеспечение населения России при неурожаях в XVII – начале XX вв. 1891 г. в истории продовольственного дела страны был назван автором фатальным. Ермолов А.С. критиковал правительственную политику того времени за неэффективные и несвоевременные меры при оказании помощи пострадавшим от неурожая губерниям. Он показал, что ситуация в России отличалась от западноевропейской, где случайные недороды не становились народным бедствием, а население собственными силами справлялось с их последствиями.

Специальные комплексные исследования по истории земств, их роли в организации продовольственной помощи населению, развитии здравоохранения, ветеринарии, страхового дела появились только в начале XX в. Наиболее широкое и подробное осмысление исторического опыта земства связано с трудом Б.Б. Веселовского⁶. В основу книги легла идея о прогрессивности земства, его особой роли в хозяйственном и культурном возрождении страны. В работе сконцентрирован богатый фактический материал, позволяющий судить о деятельности земства за 40 лет. Автор дал глубокую и взвешенную оценку этой деятельности, показал, что проблемы взаимоотношений между правительством и земством существенно влияли на экономическую жизнь регионов, на предотвращение и преодоление последствий чрезвычайных ситуаций. 50-летний юбилей земства стал следующим этапом осмысления его роли в развитии страны. Он был отмечен выходом крупных работ Г.Е. Львова и Т.П. Полнера, С.Л. Маслова, «Юбилейного земского сборника. 1864 – 1914»⁷, в которых тяжелые последствия стихийных бедствий объяснялись отсталостью сельского хозяйства, культурно-правовой «забитостью» крестьян, недостатками политики государства и земских учреждений.

После 1917 г. комплексных исторических исследований влияния стихийных бедствий на повседневную жизнь населения практически не велось. Эти проблемы затрагивали ученые-естественники. Боголепов М.А. создал цикл исследований о колебаниях климата в Европе. Эпоха 1890-х гг., по мнению ученого, с голодными годами, эпидемиями, нанесла первые удары государственному строю России⁸. Зависимость физических явлений на Земле от солнечной активности, их биологические последствия (эпидемии, эпизоотии), атмосферные процессы (ливни, градобития) на основе исторических хроник исследовал А.Л. Чижевский⁹.

Интерес историков к вопросу о влиянии природных явлений на жизнь Русского государства возобновился к середине XX в. Рашин А.Г., изучив материалы земских врачей, эпидемиологов, исследовал взаимосвязь между неурожаями, эпидемиями и численностью населения¹⁰. Гармиза В.В. среди предпосылок земской реформы называл систематические неурожаи, низкую агрикультуру, падежи скота. Он уделил внимание деятельности земств в неурожайные годы, их роли в развитии хлебозапасной системы,

² Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по народному продовольствию (1865 – 1892 гг.): В 2 т. СПб., 1893; Его же. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865 – 1895 гг.): В 3 т. СПб., 1896.

³ Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства / Под ред. А.И. Чупрова и А.С. Постникова: В 2 т. СПб., 1897.

⁴ Корнилов А.А. Крестьянская реформа. СПб., 1905. С. 246; Его же. Курс истории России XIX в. М., 1993.

⁵ Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос: В 2 ч. СПб., 1909.

⁶ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: В 4 т. СПб., 1909 – 1911.

⁷ Львов Г.Е., Полнер Т.П. Наше земство и 50 лет его работы. М., 1914; Маслов С.Л. Земство и его экономическая деятельность за 50 лет существования Юбилейный земский сборник. 1864 – 1914 / Под ред.

Б.Б. Веселовского и З. Г. Френкеля. СПб., 1914.

⁸ Боголепов М.А. Наступающие возмущения климата по историческим данным. М., 1921; Его же. Причины неурожаев и голода в России в историческое время. М., 1922.

⁹ Чижевский А.Л. В ритме Солнца. М., 1969; Его же. Земное эхо солнечных бурь. М., 1973; Его же. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995.

¹⁰ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811 – 1913 гг.). Статистические очерки. М., 1956. С. 37.

в борьбе с сельскими пожарами, эпидемиями и эпизоотиями. Низкие урожаи, по мнению В.В. Гармизы, не являлись следствием климатических условий, которые не менялись сотни лет, а порождались крепостническими порядками, крестьянским малоземельем, рутинной техникой, невежеством крестьян¹¹. Такие рассуждения находились в идеологическом русле своего времени.

Из работ 1960-х гг. отметим труд П.Н. Першина. Причинами частых неурожаев, особенно в черноземных губерниях, историк называл хищническую распашку, истощение земель. В книге преуменьшалась продовольственная помощь голодающим в неурожайные годы со стороны правительства, неверно говорилось о том, что дореволюционные авторы объясняли неурожаи исключительно плохими погодными условиями¹².

Вопросы связи природной среды с существованием государств и этносов, начиная с 1960-х гг., являлись стержневыми в исследованиях историка и географа Л.Н. Гумилева¹³. По его словам, глобальные и локальные климатические изменения, стихийные бедствия приводят к «динамике ландшафтов», что влияет на историю человеческих коллективов. С середины 1970-х гг. публикуются работы по исторической географии А.В. Дулова, который придает большое значение взаимосвязи природных и социальных факторов в истории России¹⁴.

В монографии А.М. Анфимова о крестьянском хозяйстве в 1881 – 1904 гг. истощение пахотных земель, сокращение поголовья скота, систематические неурожаи, эпидемии, эпизоотии, пожары в большей степени связывались с аграрным перенаселением и неэффективностью сельского хозяйства¹⁵.

Проблема роста числа пожаров в связи с аграрной революцией начала XX вв. рассмотрена в монографиях Л.Т. Сенчаковой и В.Н. Фурсова¹⁶.

В 1980-е гг. вышли работы геофизика Е.П. Борисенкова и историка В.М. Пасецкого¹⁷ по истории климата, наблюдений человека за экстремальными природными явлениями в рамках целого тысячелетия. Авторы свели воедино сведения о таких явлениях, отмеченных в разных источниках, выстроили их в хронологическом порядке, дали краткое описание и размеры убытков, мер по борьбе с особо опасными стихиями. Однако они не учитывали антропогенное влияние на природную среду, не определяли степень воздействия природных стихий на экономические, политические, социальные условия жизни людей.

В отечественной историографии конца 1980-х – начала 1990-х гг. в условиях деидеологизации истории и установления связей с зарубежной исторической наукой, в частности, возрос интерес к успехам в деятельности земств. Герасименко Г.А. отметил определенные земские достижения в области медицины, искоренении некоторых эпидемий, заметном снижении смертности, во введении в практику массового страхования строений от огня, в развитии ветеринарного дела¹⁸. Положительно деятельность земств, в том числе и по защите крестьян от природных стихий, оценивается в сборнике «Великие реформы в России 1856 – 1874» и специальном английском издании¹⁹. По мнению одного из авторов сборника П. Гэтрелла, воздействие неинституциональных факторов в России (географических, климатических) на хозяйственное развитие приобретало большую важность, чем институциональные ограничения, такие, как крепостное право²⁰.

Японский ученый К. Мацузато специально изучил сельскую хлебозапасную систему России²¹. Исследования американского историка С. Хока связаны непосредственно с Тамбовской губернией. По его мнению, высокий уровень смертности крестьян сравнительно мало зависел от частоты неурожаев и

¹¹ Гармица В. В. Подготовка земской реформы 1864 года. М., 1957.

¹² Першин П.Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование: В 2 кн. М., 1966.

¹³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1990 и др.

¹⁴ Дулов А.В. Географическая среда и история России, конец XV – середина XIX вв. М., 1983 и др.

¹⁵ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881 – 1904. М., 1980. С. 55, 169.

¹⁶ Сенчакова Л.Т. Крестьянское движение в революции 1905 – 1907 гг. М., 1989; Фурсов В.Н. Классовая борьба в деревне Центрально-Черноземных губерний пореформенной России. Воронеж, 1991.

¹⁷ Борисенков Е.П., Пасецкий В.В. Экстремальные природные явления в русских летописях XI – XVII вв. М., 1983; Их же. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988.

¹⁸ Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990. С. 35, 36, 44, 46.

¹⁹ Великие реформы в России. 1856 – 1874 / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992; The Zemstvo in Russia. An experiment in local selfgovernment. Cambridge, 1982.

²⁰ Гэтрелл П. Значение великих реформ в истории экономики России // Великие реформы в России. 1856 – 1874. С. 106 – 126; Его же. «Бедная» Россия: роль природного окружения и деятельности правительства в долговременной перспективе в экономической истории России // Экономическая история России XIX – XX вв.: современный взгляд. М., 2001. С. 206 – 234.

²¹ Мацузато К. Сельская хлебозапасная система в России. 1864 – 1917 гг. // Отечественная история. 1995. № 3. С. 185 – 195.

структуры питания, а в большей степени от неблагоприятных санитарно-эпидемических условий жизни²².

В 1990-е гг. Л.В. Милов, обобщив работы многих исследователей, попытался всесторонне разработать вопрос о роли природно-климатического фактора в русской истории. По его мнению, история народов России – это многовековая борьба за выживание. Автор считает неблагоприятные природные условия главной причиной ограниченных возможностей российского сельского хозяйства. Анализируя голодные годы XVIII в., вскрывая их причины, оценивая ущерб, он отмечал, что уже в то время ученые понимали бесперспективность и опасность экстенсивного развития сельского хозяйства в России²³.

В 1993 – 1995 гг. в рамках проекта «Генезис кризисов природы и общества в России» прошли четыре конференции, материалы которых опубликованы в шести сборниках. Историки, философы, социологи, экономисты, экологи, анализируя экономические, социальные и демографические процессы, происходившие в России в рамках первого (вторая половина XV в. – вторая половина XVII в.) и второго (с начала XIX в.) социально-экологических кризисов, отмечали, что примитивная агротехника, зависящая от погодных колебаний, обрекала аграрное общество на периодические неурожаи и голод. Постоянная бедность большей части населения поддерживалась аграрной перенаселенностью. По мнению исследователей, голод 1891 г., последовавший за двумя неурожайными годами, способствовал резкому подъему революционного движения в конце XIX – начале XX вв.²⁴

Специальных исследований, касающихся влияния чрезвычайных ситуаций на жизнь населения и деятельности органов государства и общественности по преодолению их тяжелых последствий, на материалах Тамбовской губернии практически не велось. Отдельные примеры о стихийных бедствиях в регионе приводились в работах общероссийского характера. Региональные исследования велись лишь по отдельным направлениям – диссертация по истории медицины Тамбовского края П. М. Крылова, сборник по исторической экологии Тамбова²⁵.

В последние годы тамбовские историки особое внимание уделяют периоду второй половины XIX – начала XX вв., когда в губернии отчетливо проявился демоэкологический кризис аграрного общества. В числе основных его признаков называются чрезмерная демографическая нагрузка на природу, широкая распашка земли в ущерб лесным и пастбищным угодьям, сокращение скота, истощение почв и т.п. В условиях кризиса обострялась эпидемическая и эпизоотическая обстановка, увеличивалось число пожаров, неурожаи и недороды стали хроническим явлением²⁶.

Дьячков В.Л. отмечает очевидную зависимость демографических показателей традиционных слоев общества от природных циклов, роль неурожаев, эпидемий и других бедствий как «инструментов» борьбы природы с «неправильным» демографическим поведением. По его мнению, аграрное перенаселение в Тамбовской губернии нарастало с 1870-х гг. благодаря улучшению медицинского обслуживания. Хотя одни эпидемии постепенно вытеснялись другими, смертность от них снижалась. Но стихийные явления в виде неурожаев и эпидемий оставались механизмом регулирования рождаемости и смертности²⁷.

В целом, история стихийных бедствий и их влияния на жизнь людей лишь фрагментарно затрагивалась исследователями XIX – XX вв. Необходимо продолжить дальнейшее комплексное изучение влияния стихийных и антропогенных бедствий на жизнь людей, а также способности общества противостоять их негативным последствиям.

Цели и задачи исследования. Исследование имеет целью всестороннее изучение влияния чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь общества периода российской модернизации второй половины XIX – начала XX вв. на материалах Тамбовской губернии.

Поставленная цель конкретизируется решением ряда научных задач:

²² Хок С. Голод, болезни и структура смертности в приходе Боршевка, Россия 1830 – 1912 // Социально-демографическая история России XIX – XX вв. Тамбов, 1999. С. 3 – 30.

²³ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 6, 13, 14, 17 и др.

²⁴ Генезис кризисов природы и общества в России / Под ред. Э.С. Кульпина. Вып. 1 – 6. М., 1993 – 1995.

²⁵ Крылов П.М. История медицины Тамбовского края (1625 – 1968). Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Воронеж, 1970; История и экология города Тамбова / Под ред. О.А. Филичкиной Тамбов, 1996.

²⁶ Канищев В.В., Мизис Ю.А. Историко-геоэкологическое развитие Тамбовского региона в XVII – XX вв. Современные методы изучения // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Воронеж, 2000. С. 127 – 129; Аврех А.Л., Канищев В.В. Естественно-исторические условия модернизации аграрного общества. Тамбовская губерния, XIX – XX вв. Некоторые итоги и проблемы изучения // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв. Тамбов, 2002. С. 3 – 17.

²⁷ Дьячков В.Л. Природно-демографические циклы как факторы Российской истории, XIX – первая половина XX в. // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв. Тамбов, 2002. С. 17 – 31.

- 1) исследовать масштабы и структуру ущерба, наносимого стихийными бедствиями;
- 2) оценить степень зависимости экономики и населения губернии от негативных природных и антропогенных факторов;
- 3) проанализировать меры властей и общества по противодействию стихиям и оказанию помощи населению.

Источниковая база диссертации. Основу диссертации составили разнообразные по происхождению и глубине информации материалы Государственного архива Тамбовской области.

Широко изучены делопроизводственные документы Канцелярии губернатора. Среди них наиболее полными являются «Материалы к годовому отчету Тамбовского губернатора», содержащие статистические и описательные сведения уездного, волостного и поселенного уровней об урожаях, градобитиях, пожарах, эпидемиях, эпизоотиях, демографической ситуации, хлебозапасной системе, здравоохранении, ветеринарии, пожарном деле. «Материалы» имели подготовительный характер для составления отпавлявшихся в столицу отчетов и поэтому менее «приглажены».

Документы губернского комитета по оказанию помощи пострадавшим от неурожая дают представление о его деятельности в 1891 г. В фондах Врачебного отделения губернского правления и губернского холерного комитета выявлены сведения об эпидемиях, противоэпидемических мероприятиях, организационных и финансовых проблемах, связанных с их проведением. В фонде Ветеринарного отделения губернского правления использованы дела о ветеринарно-санитарном состоянии губернии.

Важная информация о борьбе с холерной эпидемией 1871 – 1872 гг. почерпнута из документов губернской земской управы. Материалы личного фонда историка-краеведа И.И. Дубасова дают дополнительные сведения об эпидемии холеры в эти годы в Тамбове и санитарно-профилактических мерах, принятых в последующее время.

Фонды уездных земских управ содержат разнообразную информацию на уровне уездов, волостей, сел и отдельных хозяйств, которая дает возможность проследить ущерб от неурожая пожаров, эпидемий, эпизоотий на микроуровне, определить объем помощи пострадавшим.

Сведения о помощи крестьянам, пострадавшим от неурожая и пожаров, отложились в делах губернского по крестьянским делам присутствия (документы об обследованиях крестьянских хозяйств, нуждавшихся в продовольственной помощи, условиях выдачи ссуд, продовольственной помощи конкретным обществам и крестьянским хозяйствам).

В личном фонде В.И. Вернадского интересны материалы о благотворительной помощи голодающим крестьянам Моршанского уезда в 1890 – 1891 гг. Они содержат сведения о характере помощи, ее размерах, проблемах, возникавших в ходе работы, передают общественную атмосферу того времени.

В целом архивные источники позволили достаточно полно представить размеры и характер убытков от стихийных бедствий, проанализировать деятельность властей по оказанию помощи пострадавшим. Предпочтение отдавалось документам официального характера. При статистическом анализе губернские данные сопоставлялись с первоначальными уездными отчетами. При сравнении данных не выявлено значительных расхождений. Практически уездная и участковая отчетность являлась базой для губернской статистики. Документы неофициального характера представляли порой критический взгляд на происходившие события, деятельность властей, позволяли почувствовать дух времени.

Среди опубликованных источников важны «Обзоры Тамбовской губернии» за 1878 – 1910 гг. Из них привлечена информация о неурожайных годах, градобитиях, пожарах, эпизоотиях на уровне уездов, городов и губернии в целом, о мерах властей по устранению последствий этих бедствий. Ценную информацию содержат статистические сборники: «Статистический временник Российской империи», «Статистика Российской империи», «Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии» и др. Они охватывают большой хронологический период и кроме статистики часто содержат обширный описательный материал. В изученных статистических материалах можно отметить и некоторые недостатки – неполноту учета или отсутствие данных за какие-то периоды. Однако, в целом, они дают реальную картину событий, помогают проследить тенденции в возникновении и преодолении чрезвычайных ситуаций.

Печатные обзоры и отчеты отраслевых отделений губернской земской управы, уездных земств, участков, лечебных учреждений, правления Тамбовского городского страхового общества, отдела Всероссийской Лиги по борьбе с туберкулезом содержат систематизированные сведения за определенные периоды времени по пожарам, эпизоотиям, деятельности страховых компаний и т.д. Особое

внимание уделено журналам заседаний губернской земской управы за кризисные годы и годы, следующие за ними. Изучение «Сборников земских известий» расширило круг документов о начальном периоде земской деятельности по оказанию помощи населению при чрезвычайных ситуациях.

Ход эпидемий, борьба с ними, профилактическая работа изучались также по публикациям медицинской отчетности, съездов медиков, санитарных совещаний, трудов земских врачей. Эти источники содержат достаточно точный, профессионально систематизированный материал. Врачебно-санитарные хроники дополняют информацию об эпидемиях.

Важными источниками являются отчеты описательного характера историка А.А. Корнилова и министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова. Отчет А.А. Корнилова освещал организацию благотворительной помощи «кружка Вернадского». Это взгляд общественного деятеля либерального направления на ситуацию, сложившуюся в связи с неурожаем в губернии начала 1890-х гг. Отчет А.С. Ермолова – свидетельство либерального государственного чиновника на события голодных 1905 – 1906 гг.

В предложенном исследовании использованы публицистические произведения В.Г. Короленко и А.С. Пругавина, описывающие голодные годы в Поволжье, где картина была схожей с Тамбовской губернией. Их работы отличаются повышенной эмоциональностью. О жизни земских врачей писал в своих произведениях В.В. Вересаев. Периодические издания («Русский вестник», «Тамбовские губернские ведомости» и др.) стали источником дополнительных сведений разного характера.

Источниковая база исследования в целом достаточно широка и разнообразна и позволяет решить поставленные задачи.

Методология исследования базируется на принципах историзма и объективности. Объективность исследования достигается путем привлечения разнообразных, независимых друг от друга источников, использования естественнонаучных и количественных методов, компьютерных технологий. Применение принципа историзма подразумевало оценку масштабов воздействия стихийных бедствий на общество, способности властей и общественности противостоять стихиям и преодолевать их последствия с учетом конкретно-исторического состояния аграрного социума второй половины XIX – начала XX вв.

Работа во многом базируется на положениях цивилизационного подхода, в частности, тезисах о жесткой зависимости традиционных обществ от природной среды, недостаточности в них институтов, способных эффективно защищать общество от природных стихий. В работе учтены положения теории модернизации.

В исследовании применялись традиционные методы исторического познания: описательный, сравнительно-исторический, типологический, системно-структурный. Обращение к смежным дисциплинам: экономике, медицине, ветеринарии, климатологии, гелиобиологии, демографии, статистике сделало необходимым использование их исследовательских методик. Тем самым в работе выражен междисциплинарный подход. В диссертации применялись современные информационные технологии для обработки статистических данных и построения графических моделей.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на материалах одной губернии комплексно изучен вопрос о влиянии чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь российского общества второй половины XIX – начала XX вв. В работе используются теория солнечной активности, другие редко применяемые историками достижения естественных наук. В научный оборот введен широкий новый документальный материал.

Практическая значимость данной работы состоит в возможности включения наработанного материала в дальнейшие исследования по экологической, социально-экономической истории, исторической географии, исторической демографии. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих работ по Российской истории, в преподавании общих и специальных учебных курсов в высшей и средней школе, в практике работы современных органов охраны природы, МЧС, здравоохранения, ветеринарии и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

- для Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. характерны были такие природные и антропогенные бедствия, как неурожай, градобития, пожары, эпидемии, эпизоотии, проявление

которых носило циклический характер, было прямо или опосредованно связано с периодами солнечной активности и природно-демографическими циклами;

- в совокупном ущербе от чрезвычайных ситуаций наибольшая доля в неблагоприятные по погодным условиям годы принадлежала неурожаем (80 – 90 %), которые часто усугублялись градобитиями и становились катализатором других стихийных явлений – эпидемий, эпизоотий, пожаров;

- сельская хлебозапасная система при всех проблемах взаимодействия местных и центральных властей в ее поддержании и использовании действовала в губернии во многом надежно, вместе с государственной и благотворительной помощью помогала населению преодолевать последствия неурожайных лет;

- циклическими, как и неурожай, были эпидемии и эпизоотии, их подъемы и спады определялись природными импульсами, но масштабы и последствия зависели от социально-политических факторов – общих материальных, особенно санитарных, условий жизни населения, возможностей властей и ответственности осуществлять профилактику, лечение и помощь пострадавшим от эпидемий и эпизоотий;

- во второй половине XIX – начале XX вв. особо развивалась ситуация с таким стихийным бедствием, как пожары, порождавшимися, главным образом, антропогенными факторами, связанными с аграрной перенаселенностью, скученностью построек, несоблюдением противопожарной безопасности сельскими жителями и многими горожанами, усугублявшимися поджогами крестьянами помещичьих имений в ходе аграрной революции;

- сложившаяся в рассмотренный период система взаимного земского страхования строений от огня охватила более 90 % жителей губернии, стала основой для оказания помощи пострадавшим от пожаров и развития противопожарной профилактики в губернии, в целом выполняла страховые обязательства;

- ограниченные возможности властей, местных самоуправлений, общества в противостоянии стихийным бедствиям стали одним из проявлений системного кризиса Российской империи, а аграрная революция и другие революционные движения начала XX в. нередко усугубляли чрезвычайные ситуации.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены на III-й Вернадовской конференции (Тамбов, 2001 г.), на международной конференции «Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVII – XX вв.» (Тамбов, 2002 г.), на межрегиональной конференции «Государство, право, общество: история и современное состояние» (Тамбов, 2004 г.) и опубликованы в виде статей и тезисов.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во введении определяются актуальность, предмет и объект, хронологические и географические рамки, цели и задачи работы, характеризуются степень изученности темы, источниковая база, методология исследования, обосновываются научная новизна и практическая значимость диссертации.

В I главе «**Стихийные бедствия, чрезвычайные ситуации и их последствия для общества**» исследуются стихийные бедствия, характерные для Тамбовской губернии, их связь с солнечными и природно-демографическими циклами, размеры приносимого ущерба на уровне губернии, уезда, села, отдельных хозяйств. Глава состоит из семи параграфов.

В первом параграфе «*Особенности природно-климатических условий Тамбовской губернии*» дана характеристика географического положения губернии, ее климата, выделены типичные стихийные моменты метеоусловий (засухи, градобития, морозы), негативно влиявшие на урожай. Определены другие чрезвычайные ситуации, характерные для региона, – пожары, эпидемии, эпизоотии.

Во втором параграфе «*Причины и последствия неурожая*» выявлены роль стихийных природных и антропогенных факторов, влиявших на урожайность, масштабы ущерба в наиболее неурожайные годы. Показано, что примитивное сельское хозяйство, зависимое в основном от природных явлений, давало периодически существенные сбои. Частые неурожай приводили к его общему упадку в губернии, происходившему на фоне демоэкологического кризиса аграрного региона, начавшегося в 1880-е гг. Хроническая бедность и традиционная психология крестьянства не позволяли интенсифицировать сельскохо-

зяйственное производство. Общая хозяйственная беспомощность сельского населения перед стихией усиливалась отсутствием надежных неземледельческих заработков.

Масштабы ущерба в неурожайные годы были связаны не только с убытками в производстве хлеба, но и с потерями в животноводстве, перерабатывающей промышленности, торговле, с обострением финансовых проблем, так как хлеб в земледельческих районах был основным рыночным продуктом, а для страны – валютой. Крайне негативно неурожайные годы влияли на здоровье людей: увеличивалось количество заболеваний, ухудшалась эпидемиологическая обстановка.

Как правило, в 11-летнем солнечном цикле наблюдалось два-три крупных неурожая, которые часто совпадали с максимумами солнечной активности – 1869, 1870, 1882, 1884, 1891, 1906 гг. С 1889 г. начался самый драматичный период для экономики региона, достигший апогея в 1891 г. Ущерб от недобора хлебов составил около 80 млн р. До 40 % крестьян оказалось в крайне тяжелом положении. Количество скота в губернии из-за бескормицы сократилось почти на 25 %. Масштабы ущерба сказывались на жизни губернии на протяжении всех 1890-х гг. Неурожай 1906 г. напоминал голодный 1891 г. Недобор хлебов оценивался в сумму более 70 млн р. Сброс скота составил 8 %. Ухудшилась эпидемиологическая ситуация. Последствия неурожая усугубило крестьянское движение 1906 – 1907 гг.

В третьем параграфе «*Градобития*» показано, что дополнительный ущерб урожаю наносили сильные выпадения града. В целом по губернии в неблагоприятные годы потери от градобитий составляли 3 – 4 % от посевных площадей, для отдельных уездов, волостей и сел ущерб был гораздо большим. Самые значительные градобития пришлось на неурожайные 1882, 1889, 1897, 1901, 1906 гг.

В четвертом параграфе «*Пожарные убытки*» показан ущерб, наносимый населению губернии пожарами. Причины пожаров были природного (молния, самовозгорание во время засухи) и антропогенного характера (неосторожность в обращении с огнем, неисправность печей, поджоги и др.). Повышенной пожароопасности в сельской местности способствовала перенаселенность, скученность и беспорядочность построек из легковоспламеняющегося материала. Инструменты и орудия борьбы с пожарами имелись только в крупных селениях. В засушливые и, как правило, голодные годы число пожаров увеличивалось.

Антропогенные причины составляли до 95 % числа всех пожаров по губернии. Нередко происходили умышленные поджоги ветхих строений самими крестьянами с целью получения страховки. Во время аграрной революции отмечалось резкое увеличение количества пожаров, особенно в 1905 – 1907 гг., в основном в связи с поджогами. В губернии только за 1905 г. было сожжено 149 имений с ущербом в 3 млн р. Она была в числе первых среди губерний, наиболее подверженных аграрным беспорядкам. Наибольшее число пожаров в исследуемом периоде произошло в 1907 г. – более 6,5 тыс. Ущерб составил 4,6 млн р.

Тяжелыми последствиями отличались пожары в городах губернии, во многом доиндустриальных по своему уровню. Самым убыточным в губернии являлся 1875 г., когда ущерб составил 7,7 млн р., из них 5 млн пришлось на городские пожары. Тогда почти полностью выгорел Моршанск.

В пятом параграфе «*Эпидемиологическое состояние губернии*» отражено распространение инфекционных болезней в губернии. В регионе из эпидемических болезней наблюдались холера, оспа, корь, скарлатина, коклюш, дифтерит, дизентерия, грипп, тиф и др. Очень высок был уровень заболеваемости малярией и сифилисом.

Среди причин возникновения эпидемий выделялись как природные, связанные с биологическими особенностями человеческого организма, со способностью возбудителей инфекций активизироваться в тех или иных условиях, так и социальные, зависящие от общего уровня развития экономики, демографической ситуации, культуры населения, жилищных условий, качества питания, состояния медицины.

Цикличность эпидемий, замеченная еще земскими врачами, позднее объяснялась А.Л. Чижевским зависимостью от солнечной активности. В ходе исследования выявлено, что со временем происходило замещение одних заболеваний другими, а в целом, наблюдался общий рост эпидемий. Эпидемические волны холеры и оспы в Тамбовской губернии постепенно угасали. Но со второй половины 1880-х гг. в связи с демографическим взрывом стали набирать силу детские эпидемии: дифтерит, скарлатина, корь, коклюш, дизентерия. В конце XIX – начале XX вв. наблюдался сильный рост гриппа, не сдавали своих позиций спутники неурожайных лет – брюшной и сыпной тиф. Если в середине 1870-х гг. 0,2 % населения губернии охватывалось различны-

ми эпидемиями, то к 1910 г. показатель достиг 6 %. Неуклонно росло число больных сифилисом, малярией, туберкулезом. Вместе с эпидемическими заболеваниями эти инфекции в 1910 г. охватили 17 % населения губернии.

Однако процент смертности от эпидемических болезней постепенно снижался. В 1860-е гг. от эпидемий в среднем умирало 20 – 30 % от числа заболевших людей, в 1870-е гг. – 20 %, в середине 1880-х гг. – 13 %, в 1889 г. – 2 %. Скачок смертности произошел в начале 1890-х гг. в связи с тяжелыми неурожаями и эпидемией холеры. К концу 1890-х гг. смертность от эпидемий опять резко снизилась и составила в 1900 г. 0,8 %. В начале XX в. она также сохранялась небольшой, 0,5 – 1,5 %.

В шестом параграфе «*Эпизоотии и их влияние на животноводство*» освещены причины, ущерб от различных эпизоотий. Наибольшая заболеваемость наблюдалась в 1865, 1872, 1877, 1885 гг. Эти годы были малоурожайными. Во второй половине XIX в. наибольший вред приносила чума крупного рогатого скота. Падеж от числа заболевших животных составлял 80 – 90 %. Существенными были потери от сибирской язвы. Среди эпизоотий наблюдался процесс, аналогичный эпидемиям, – смена одних болезней другими. В конце XIX – начале XX в. рост эпизоотий происходил за счет ящура. Количество заболевших им животных от всех охваченных различными эпизоотиями составляло 70 – 90 %. Значительное распространение получили также рожа свиней и оспа овец.

Большую роль в возникновении эпизоотий играл природный фактор, связанный с солнечной активностью. Массовые заболевания животных усиливались хозяйственной деятельностью человека – плохим содержанием скота, несоблюдением ветеринарно-полицейских мер, невежественным отношением к вакцинации и др. Из-за недостатка угодий нарушался режим выпаса, не производилась перемена пастбищ, что вело к заражению большого количества животных. Эпизоотии приносили ощутимый ущерб животноводству губернии, порой количество заболевших приближалось к 8 %, особенно страдали крестьянские хозяйства, где гибель каждой головы была весьма убыточной.

В седьмом параграфе «*Общие убытки от стихийных и антропогенных бедствий*» подводятся итоги исследованиям, изложенным в первой главе.

Совокупный ущерб от чрезвычайных ситуаций в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. был наибольшим в неурожайные годы – 1865, 1869 – 1871, 1875 – 1877, 1882, 1884, 1889 – 1892, 1897, 1901, 1905 – 1907 гг. Самые большие убытки пришлось на 1889 г. (75 млн р.), 1891 г. (85 млн р.), 1906 г. (77 млн р.). Существенными были демографические потери от эпидемий в 1871, 1887, 1892 – 1897 гг.

Все эти процессы связаны с солнечными и природно-демографическими циклами. Исследуемый период включал два полных 28-летних природно-демографических цикла. В них выделялись 6 – 7-е и 21-е года, как циклически дающие минимум урожайности, вызывавшие в условиях аграрного перенаселения голодовки с резким ростом младенческой и детской смертности, наблюдалось сосредоточение и других стихийных бедствий, часто являвшихся следствием неурожайных лет и усугублявших ситуацию. Это были 1864 – 1865, 1875 – 1877, 1891 – 1892, 1905 – 1906 гг.

Природные ритмы и их связь с явлениями политического, экономического, социального порядка, в том числе с различными стихийными бедствиями – сложный процесс. Влияние, в частности, солнечных циклов на урожайность хлебов, эпидемии, эпизоотии опосредовано многими факторами – климатическими условиями, гидрологическим режимом, циклическостью развития микроорганизмов и т.д. Изучение закономерностей такого влияния помогает лучше осмыслить исторический процесс, проследить соотношение природного и социального в жизни общества.

Во II главе «**Противодействие властей и общества чрезвычайным ситуациям**» исследуется конкретная помощь, оказывавшаяся пострадавшему населению, а также вопросы профилактики и предотвращения стихийных бедствий. Глава состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «*Создание продовольственных запасов*» исследуется структура хлебозапасной системы губернии, проблемы ее реформирования. Продовольственная безопасность городских жителей обеспечивалась ежегодным подушным сбором в 15 к. в течение 20-ти лет и только с мещан. В селах содержались хлебозапасные магазины. Существовали губернский и общеимперский продовольственные капиталы, из которых выделялись ссуды при нехватке общинных фондов.

Земствам дело народного продовольствия изначально поручили в урезанном виде. Они могли только следить за исполнением правил о запасах. Взносы и хранение хлеба были в ведении общин-

ных сходов. Земствам поручалось распоряжение губернским продовольственным капиталом. В 1900 г. продовольственное дело было изъято из ведения земских учреждений и передано административным органам. Земства обвинялись в расточительности, преувеличении масштабов бедствия в 1891 – 1892 гг.

Продовольственная политика государства в годы крупных неурожаев начала XX в. оказалась неэффективной. После неудачной кампании помощи 1905 – 1906 гг. правительство приступило к реформе продовольственного законодательства и вновь обратилось к органам местного самоуправления, которым передавались средства продовольственного капитала, но с многочисленными условиями, не учитывающими предложений местных органов самоуправления и крестьянских обществ.

Между земствами и правительством постоянно шли дискуссии о форме хранения продовольственных запасов сельских обществ. Земства разделились во мнениях: одни выступали за натуральную форму – запасные хлебные магазины, а другие – за денежный вариант. В 1874 г. был издан закон, затруднявший переход от натуральной системы запасов к денежной. Но земства долго ходатайствовали перед правительством за денежную систему, так как натуральные запасы отвлекали с рынка большое количество хлеба. Кроме того, хлебозапасные магазины постепенно ветшали, режим засыпки зерна соблюдался плохо, часто бывали случаи воровства. Крестьянские общества все чаще обращались к властям за разрешением о переводе хлебных запасов в денежные средства. Просьбы часто удовлетворялись. Переход усилился в годы Первой мировой войны. Уникальная хлебозапасная система России была на пути формирования нового этапа своего развития, но 1917 г. стал последним в ее существовании.

Пришедшая ей на смену советская заготовительная система была построена на иных принципах. Она не предназначалась для защиты сельского населения от неурожаев. Происходило централизованное изъятие продовольственных ресурсов в распоряжение государства.

Дореволюционная хлебозапасная система в условиях частых неурожаев, низкопродуктивного сельского хозяйства являлась жизненно необходимой. Полтора столетия она с разной степенью эффективности помогала преодолеть последствия голодных лет, недородов, градобитий. Механизм ее функционирования был несовершенен, давал сбои при повторявшихся подряд неурожаях. Разногласия между земствами и государством препятствовали реформированию системы. Тем не менее, у хлебозапасной системы при другом ходе исторических событий имелись перспективы дальнейшего развития.

Во втором параграфе *«Преодоление последствий неурожаев и помощь пострадавшим»* показан механизм работы хлебозапасной системы, деятельность государственных и общественных благотворительных организаций.

Со второй половины 1860-х гг. земствами вырабатывался механизм оказания помощи крестьянам, пострадавшим от неурожаев – от использования запасов до прошений о помощи в губернскую земскую управу, которая оказывала поддержку средствами из губернских и общественных капиталов, брало займы у правительства, большая часть которых распределялась на ссуды населению. Важную роль в оказании помощи нуждавшимся крестьянам оказывали благотворительные организации. Они помогали самым бедным, тем, кто не охватывался земской помощью, а также в случаях, когда земских пособий оказывалось недостаточно. В неурожайные годы создавался губернский благотворительный комитет, отделения которого работали в уездах. Наряду с ними работали общественные благотворительные комитеты. Они организовывали выдачу продовольственных пособий, устраивали столовые для голодающих. Немалую помощь оказывали и частные лица.

Продовольственная кампания 1905 – 1906 гг. проходила в условиях революционного движения. Железнодорожные стачки и аграрные волнения усугубили ситуацию. Пострадало много помещичьих имений с большими запасами хлеба, который самовольно разбирали крестьянами или сгорал от поджогов. Государство взяло на себя основную работу по организации помощи голодающим. Земствам разрешили организацию подсобных мероприятий – устройство столовых, общественных работ, продажу хлеба по заготовительным ценам, организацию врачебно-продовольственной помощи, обеспечение кормом крестьянского скота.

Несмотря на все сложности, население в неурожайные годы получало продовольственную, медицинскую, сельскохозяйственную помощь. Она далека была от совершенства, но массовых голодных смертей не было зафиксировано. Помощь носила адресный характер, но многие крестьяне в силу общинной психологии не считали ее справедливой и требовали уравнительного распределения пособий и ссуд.

В третьем параграфе «*Страхование от пожаров*» исследуется структура взаимного земского страхования от огня, охватывавшая широкие слои населения. Вначале развиваясь как восстановительное, оно со временем выработало и предупредительную форму (безвозвратные и ссудные операции). В рамках земского страхования развивалось обязательное и добровольное. Достаток населения определял выбор вида страхования. Окладное страхование обеспечивало 1/3 стоимости строений. Оно было самым массовым в губернии. Дополнительное страхование обеспечивало 2/3 стоимости. По добровольному виду допускалось страхование до 5 – 10 тыс. р. тех строений, которые наиболее соответствовали установленным нормам противопожарной безопасности, и если эти суммы составляли не более 2/3 стоимости строения.

Поскольку количество пожаров, как и убытки от них населения, продолжали расти, страховые вознаграждения возмещали их лишь частично. Страховая деятельность осложнялась неурожаями, эпизоотиями, т.к. сокращались окладные поступления от страхователей. Демографическая ситуация, социально-политические и социально-экономические проблемы осложняли работу земств по борьбе с пожарами и организации противопожарных мероприятий. И все же земством накапливался опыт гибкой тарифной политики, сбора и обработки статистических данных, эффективного использования средств предупредительного страхования. За все время работы практически не наблюдалось нарушений страховых обязательств.

В четвертом параграфе «*Профилактика эпидемий и эпизоотий*» проанализирована деятельность земской медицины и ветеринарии по предупреждению эпидемий и эпизоотий.

Большую роль в развитии профилактики эпидемий во второй половине XIX – начале XX вв. сыграло земство. Впервые термин «профилактика» прозвучал на губернском съезде врачей в 1899 г., хотя санитарно-профилактическая работа началась раньше. Земские врачи стали проводниками культуры и санитарного просвещения в селе. Они осуществляли санитарный надзор за школами, занимались популяризацией санитарно-гигиенических знаний, устройством санитарных попечительств.

Важным способом профилактики являлось санитарное благоустройство городов и сел, улучшение водоснабжения. Губернские власти осознавали необходимость оздоровления санитарно-гигиенической обстановки. Их мероприятия помогали предотвратить или приостановить распространение инфекций. Радикальным профилактическим средством являлась вакцинация. В эпидемических очагах практиковалась ревакцинация населения.

Профилактическая работа против эпизоотий заключалась в поддержании нормальных санитарных условий содержания скота, соблюдении правильного режима его выпаса, выполнении рекомендаций ветеринарно-полицейских служб, вакцинации. Радикальными мерами против эпизоотий служили профилактические прививки. В широкую ветеринарную практику в России, в т.ч. и в Тамбовской губернии, они начали вводиться с середины 1890-х гг. Хорошие результаты дали прививки овец против оспы. Попытки по применению прививок против ящура в начале XX в. не привели к успеху.

Предупредительные мероприятия земства и администрации воспринимались населением по-разному, в основном, безразлично. Поддержание нормальных санитарных условий содержания скота, выполнение рекомендаций ветеринарно-полицейских служб оставались проблемой, особенно в крестьянских хозяйствах. Необходимо было продолжение работы по подъему уровня животноводческой культуры у крестьян.

В пятом параграфе «*Поддержка населения, пострадавшего от пожаров, эпидемий, эпизоотий, со стороны властей и общества*» показана деятельность государственных, земских институтов и общественности по оказанию помощи пострадавшим.

Средства земского страхования шли на выплату пожарных вознаграждений погорельцам. При выгорании 1/18 части от числа застрахованных строений, земство делало заем у государственной казны. Часть страховых средств шла на погашение долгов, часть – на предупредительное страхование, противопожарные мероприятия. Постепенно обеспеченность сельского страхователя окладным страхованием росла – от 40 р. в 1867 г. до 100 р. в 1909 г. Тамбовская губерния по этому показателю занимала четвертое место в России. В целом по губернии к 1912 г. средняя величина пожарных вознаграждений одного погорельца составляла: по обязательному окладному земскому страхованию 40 р., по обязательному дополнительному страхованию – 71 р., по добровольному земскому страхованию – 856 р.

Если за строения выплачивалась страховка, то страхование инвентаря, запасов хлеба большинству

крестьян было недоступно. Но тем, у кого сгорал хлеб, выдавались ссуды из продовольственных капиталов. Окладное страхование компенсировало в среднем третью часть стоимости сгоревших строений. Кроме возмещения пожарных убытков ежегодно из страховых сумм в губернии выделялись средства на предупредительное страхование. Из них 12 % тратилось на безвозвратные пособия, 87 % шло на ссудные беспроцентные операции.

Во всех городах губернии (кроме Спасска), при волостных правлениях, в некоторых больших селах содержались пожарные команды. Пожарные сараи с набором инструментов находились в каждом селе и, в случае пожара, сами жители его тушили. В 1890-е гг. в губернии по инициативе земств стали создаваться вольные пожарные дружины. Эффективность их работы была выше. Важной и своевременной оказывалась благотворительная помощь государства, органов местного самоуправления, обществ, частных лиц. Такая поддержка была оказана после опустошительных пожаров погорельцам Козлова в 1865 г., Кирсанова в 1869 г., Моршанска в 1872, 1875 гг., Борисоглебска в 1876 г. и др.

Становление земской медицины в губернии пришлось на период борьбы с холерой в 1866 и 1871 гг. Для прекращения эпидемии и предотвращения в будущем требовались огромные усилия администрации, органов местного самоуправления, населения, частных лиц. Расходы по предупреждению холеры ложились на уездные земства, а по прекращению эпидемий на губернский счет. Координировали действия губернский и уездные холерные комитеты. Организовывалась медицинская помощь, работа дезинфекционных отрядов, санитарной полиции, проводилась изоляция зараженных мест, выделялись отдельные помещения для больных. Губернские затраты на борьбу с холерой в 1871 г. составили более 5 тыс. р.,

а в 1892 г. – около 17 тыс. р. Заботы о попечении семей, оставшихся без кормильцев, ложились на сельские общества, детей-сирот в городах – на земства, общественные организации, частную благотворительность.

В 1870 – 1890-е гг. борьба с детскими инфекциями велась в рамках общей врачебной практики, так как педиатрия начала складываться к концу XIX в. В районы, охваченные эпидемиями, отправлялись санитарные отряды. Они занимались лечением больных, дезинфекцией зараженных помещений, проведением мероприятий, препятствующих распространению инфекций. С 1870 г. в губернии вводилась обязательная вакцинация детей против оспы. Для лечения больных и купирования эпидемического процесса на местах производилась повторная вакцинация. Эти мероприятия повлияли на снижение смертности населения.

Борьба с эпидемиями до середины 1890-х гг. носила бессистемный характер, хотя Тамбовское губернское земство, в отличие от многих других, непосредственно руководило созданием эпидемических отрядов, оказанием продовольственной поддержки, запрашивало при необходимости помощь правительства. Оно входило в число земств, тративших наиболее крупные средства на борьбу с эпидемиями – 3,5 – 10 % земского бюджета.

В связи с усилением чумной эпизоотии в конце 1870-х – начале 1880-х гг. и вышедшими законами правительства, земства все больше уделяли внимание организации борьбы с этой болезнью скота. Устанавливался ветеринарный надзор за гуртовым скотом, ограничивались передвижения больного скота. От населения губернии требовалось строгое выполнение правил борьбы с чумой.

В борьбе с сибирской язвой долгое время применялись только санитарно-полицейские мероприятия, но результаты были скромные. Со стороны населения наблюдалось невежественное отношение к предписаниям властей: трупы павших животных убирались небрежно, кожи с них старались содрать и продать. Смена пастбищ не производилась. Положение улучшилось после введения массовых прививок в 1890-х гг. Сложно было бороться с ящуром. Эффективных мер против него тогда не существовало. Крестьяне, не считая болезнь опасной, не исполняли санитарно-полицейские мероприятия. В целом, радикальными методами борьбы с эпизоотиями животных были забой при чуме крупного рогатого скота, сапе лошадей, бешенстве, прививки – при сибирской язве, роже свиней и оспе овец. В борьбе с другими эпизоотиями применялись меры ветеринарно-полицейского характера.

В России существовали правительственная, военная, земская и городская ветеринария. Земская занималась поддержкой местного населения, организацией борьбы с эпизоотиями, проведением лечебно-ветеринарной и профилактической деятельности. Ежегодные расходы на ветеринарию в Тамбовской губернии составляли 3 – 8 % земского бюджета. Правительственные ветеринарные службы контролировали скотопрогонные тракты, содержание промышленного скота на государственных предприятиях. Правительственные и земские структуры тесно взаимодействовали, хотя не всегда согласованно. В за-

дачи городской ветеринарии входили ветеринарно-санитарное обеспечение и контроль перерабатывающей промышленности, рынков, пунктов заготовки сырья.

В заключении подводятся итоги работы, делается ряд выводов теоретического характера.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1 Яковлев, Е.В. Чрезвычайные ситуации антропогенного характера и их влияние на природную среду Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века / Е.В. Яковлев // Учение В.И. Вернадского, музыка С.В. Рахманинова – путь в XXI век: Тез. докл. и сообщений / Третья Вернадовская науч.-практ. конф. Тамбов, 2001. С. 68 – 69. (0,1 печ. л.).

2 Яковлев, Е. В. Зависимость градобитий и эпизоотий от солнечной активности и влияние их на повседневную жизнь населения (Тамбовская губерния, последняя четверть XIX – начало XX вв.) / Е.В. Яковлев; Отв. ред. В.В. Канищев // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв.: Материалы междунар. конф. Тамбов, май 2002 г. Тамбов, 2002. С. 356 – 361. (0,3 печ. л.).

3 Яковлев, Е.В. Помощь местных органов власти и общественности населению Тамбовской губернии, пострадавшему от пожаров (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Е.В. Яковлев; Отв. ред. А.Л. Аврех // Общество и государство в России: традиции, современность, перспективы: Сб. науч. ст. Тамбов, 2003. Вып. 1. С. 39 – 47. (0,5 печ. л.).

4 Яковлев, Е.В. Эпидемии холеры в Тамбовской губернии во второй половине XIX в. / Е.В. Яковлев; Отв. ред.: В.В. Канищев, Н.А. Придворов // IX Державинские чтения: Материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Тамбов, февр. 2004 г. Тамбов, 2004. С. 11 – 12. (0,1 печ. л.).

5 Яковлев, Е.В. Власть центральная и местная: проблемы взаимоотношений по обеспечению продовольственной безопасности России (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Е.В. Яковлев; Отв. ред. И.Ф. Амельчакова // Государство, право, общество: история и современное состояние: Материалы межрегион. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Тамбов, 27 февр. 2004 г. Тамбов, 2004. Ч. 1. С. 170 – 177. (0,5 печ. л.).

6 Яковлев, Е.В. Неурожаи и голод в Тамбовской губернии, их причины и последствия (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Е.В. Яковлев; Отв. ред. А.Л. Аврех // Российское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.): Сб. науч. ст. / Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2004. Вып. 1. С. 109 – 125. (1 печ. л.).